

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОМ  
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,  
29 июля 2004 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Омар ХИЛАЛЬ (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 962-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем продолжить, я хотел бы привлечь ваше внимание к присутствию ряда представителей Комитета НПО по разоружению и Международного бюро мира, которые сегодня будут наблюдать за работой Конференции, что укладывается в рамки дня памяти бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки. Коль скоро это присутствие идет в русле правила 20 Правил процедуры Конференции, я полагаю, что такое присутствие не вызывает возражений. Я таких не вижу.

А теперь я хотел бы от имени Конференции и через соответствующих представителей выразить искренние соболезнования семьям жертв наводнений в ряде стран Южной Азии, и в особенности Бангладеш и Индии.

Кроме того, я хотел бы выразить глубокие сожаления семьям наших чилийских коллег-дипломатов, которые были убиты вчера в Коста-Рике.

Теперь позвольте мне перейти к предметной части сегодняшнего утреннего заседания. В списке ораторов на сегодня записались следующие делегации: Бельгия, Шри-Ланка, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Канада. Сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Дамьену Анжеле.

Г-н АНЖЕЛЕ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы сказать, что мы рады видеть вас во главе нашей работы, и мне хотелось бы заверить вас в нашей всяческой поддержке в ходе исполнения вами своих функций. Моя делегация первой брала слово в ходе первой сессии нашей Конференции в начале этого года, и я имею честь повторить это в начале этой третьей сессии. Моя выступление касается прежде всего предложения пятерки послов, и я хочу вновь подтвердить нашу веру в это предложение.

Это предложение являет собой венец трудоемких усилий многих из присутствующих здесь делегаций. Оно являет собой плод долгих поисков компромисса, и приходится констатировать, что, вовсе не будучи идеальным, оно и по сей день по-прежнему ближе всего подходит к нашей высшей цели – приемлемой для всех программы работы, которая должна позволить нашей Конференции возобновить свою работу и восстановить свою миссию: работать во имя более надежного мира. И вот, кстати, поэтому-то нам и представляется более чем желательным, чтобы, как и в прошлом году, послание, которое нам вскоре предстоит адресовать Генеральной Ассамблее,

(Г-н Анжеле, Бельгия)

адекватно отражало существование этого текста и ту поддержку, какой он пользуется у нас на форуме.

В начале года мы также отмечали, что предложение пятерки не рассчитано на монополизацию мысли, что можно было бы обследовать дополнительные – а кое-кто их квалифицировал и как добавочные – маршруты для размышлений, лишь бы они приближали нас к установлению программы работы. И вот с начала этого года ведутся размышления на этот счет. Мы хотим приветствовать эти усилия. Как нам представляется, уже пора осмыслить те идеи, что уже были генерированы этими усилиями, и попытаться в открытом и вместе с тем критическом духе взвесить их "за" и "против". Вот почему нам, собственно, представляется желательным по возможности провести в ходе этой сессии то или иное неофициальное заседание: как его назвать – не так уж важно.

Вот что мне хотелось очень вкратце сказать. И в заключение, мне хотелось бы подчеркнуть, какое важное значение обретает, на наш взгляд, эта третья, последняя сессия нашей Конференции, ибо мы знаем, что ее главная задача состоит в принятии годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а эта задача, как все мы знаем, имеет наиважнейшее значение для нашего форума и вовсе не является легким делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю нашего бельгийского коллегу г-на Дамьена Анжеле за его добрые слова в адрес Председателя и за его вклад в предметную работу нашей Конференции. А теперь я хотел бы дать слово послу Шри-Ланки г-же Сарала Фернандо.

Г-жа ФЕРНАНДО (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с того рода персональной приверженностью и целеустремленностью, с какими вы председательствуете на КР с целью преодолеть нынешнюю ситуацию, какую вы ярко квалифицировали как "отчаянная летаргия". Мы разделяем с вами изъявления дани уважения предыдущим председателям Конференции по разоружению, всем членам Группы 21, которые в рамках координации своих усилий в плане проведения неофициальных пленарных заседаний, пожалуй, подчеркнули реальные озабоченности развивающихся стран по поводу феномена, широко рассматриваемого как кризис многосторонности.

(Г-жа Фернандо, Шри-Ланка)

Наш подход к разоружению основывается на нашей вере в многосторонность, которая особенно служит интересам малых государств. И как раз в этом аспекте мне и хотелось бы осведомить КР о недавних событиях в моей стране.

Сегодня я беру слово с целью информировать членов КР, что Шри-Ланка присоединится к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), и при этом мы станем и участником пересмотренного Протокола II по минам, минам-ловушкам и другим устройствам, Протокола III по зажигательному оружию и Протокола IV по ослепляющему лазерному оружию. Официальный документ о присоединении будет депонирован на мероприятии 2004 года по договору, которое будет проходить в Нью-Йорке в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Шри-Ланка будет также представлять в добровольном порядке доклад по статье VII Оттавской конвенции в соответствии с резолюцией 58/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Эти меры вновь подтверждают неукоснительную приверженность моей страны дальнейшему поощрению гуманитарного права и ее неизменную конструктивную zaangażированность с международным сообществом по проблеме наземных мин. С подписания в феврале 2002 года соглашения о прекращении огня между правительством Шри-Ланки и "Тиграми освобождения Тамил Илама" (ТОТИ) правительство Шри-Ланки предприняло всеобъемлющую программу гуманитарного разминирования, преследуя широкую цель: сделать Шри-Ланку к 2006 году безминной страной. Шри-ланкийская армия первой приступила к делу и стала крупным субъектом минно-расчистной деятельности страны, в результате которой наполовину сократилось число минных инцидентов и к себе домой были переселены сотни тысяч внутриперемещенных лиц. Эти меры распространяют защиту как на гражданское население, так и на ооновские и другие гуманитарные миссии, которые оперируют в районах, затронутых конфликтом.

Мы также приветствуем усилия "Женевского призыва", который практикует встречи с соответствующим негосударственными субъектами на предмет подписания ими Обязательственного акта, благодаря чему и стало возможным присоединение Шри-Ланки к Оттавской конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Шри-Ланки за ее теплые слова в адрес Председателя и за ее выступление. А теперь я даю слово послу Российской Федерации г-ну Скотникову.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции. Мы желаем Вам удачи, и Вы можете рассчитывать на поддержку Российской Федерации в выполнении Ваших непростых функций. И мы уверены, что Вы добьетесь успеха.

Сегодня я хотел бы сделать небольшое сообщение по важному вопросу, имеющему непосредственное отношение к проблематике, которая является "профильной" для Конференции по разоружению. 19 июля Президент Российской Федерации подписал закон о ратификации Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, принятый Государственной Думой 25 июня нынешнего года и одобренный впоследствии Советом Федерации. Таким образом Российская Федерация завершила процесс ратификации этого соглашения, став четвертым, после Белоруссии, Казахстана и Украины, государством, ратифицировавшим этот инструмент.

Соглашение предусматривает существенную корректировку системы ограничений и других положений Договора с учетом изменившейся военно-политической ситуации на континенте и открывает возможность расширения круга государств – участников ДОВСЕ. Оно должно стать весомым вкладом в дело укрепления европейской безопасности.

Ратифицировав соглашение об адаптации ДОВСЕ и соблюдая условия адаптированного Договора, мы прошли свою часть пути, подтвердив тем самым наш выбор в пользу совместного обеспечения безопасности с использованием многосторонних инструментов контроля над вооружениями. Теперь дело за партнерами по Договору. Те из них, кто продолжают под различными предлогами затягивать ратификацию Соглашения, несут ответственность за негативные последствия такой линии.

Вступление в силу адаптированного Договора должно сопровождаться устранением в Европе так называемых "серых зон", не охваченных пока режимом ДОВСЕ. В этом контексте Россия отмечает подход тех стран, которые заявили о своем намерении присоединиться к адаптированному ДОВСЕ после его вступления в силу и согласились, что их присоединение внесет важный дополнительный вклад в европейскую безопасность. При этом мы исходим из того, что эти государства до начала своего участия в ДОВСЕ будут действовать в соответствии с его целями и принципами. Скорейшее

(Г-н Скотников, Россия)

вступление в силу Соглашения об адаптации ДОВСЕ отвечало бы интересам всех его участников.

Ожидаем, что наши партнеры без промедления осуществят национальные ратификационные процедуры и выполнят тем самым обязательство, содержащееся в принятом 19 ноября 1999 года Заключительном акте Конференции государств – участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Российская Федерация полагает, что скорейшему вступлению в силу соглашения об адаптации ДОВСЕ нет конструктивной альтернативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Российской Федерации за его теплые слова и слова ободрения в адрес Председателя в его усилиях. Я также благодарю его за сделанное объявление относительно ратификации его страной Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. А теперь я даю слово послу Соединенных Штатов Америки г-же Джеки Сандерс.

Г-жа САНДЕРС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):  
Г-н Председатель, сегодня для меня начинается третья сессия КР, и я хочу, чтобы вы знали, с каким удовольствием мне работалось с вами на протяжении этих семи месяцев. Сейчас мы переживаем переломный момент в истории. Соединенные Штаты и их союзники продолжают глобальную войну с террором. Мы гордимся своей принадлежностью к международным коалициям, которые усердно трудятся над тем, чтобы помочь свободным ныне народам Ирака и Афганистана строить демократические общества.

11 февраля с.г. президент Буш объявил серию новых инициатив по противодействию угрозе оружия массового уничтожения и искоренению притока опасных материалов в руки террористов и незаконных режимов. Эти предложения были продиктованы теми угрозами, с которыми мы сталкиваемся в мире после 11 сентября, и они направлены на совершенствование и модернизацию нераспространенческих законов, ограничение расползания чувствительных ядерных технологий и оборудования, перекрытие лазеек в существующих нераспространенческих режимах и расширение усилий с целью обезопасить и уничтожить оружие и материалы массового уничтожения.

(Г-жа Сандерс, США)

Предложения президента Буша появляются на критическом этапе наших усилий по борьбе с разработкой и расползанием оружия массового уничтожения. Хотя наши неустанные усилия увенчались недавними успехами, включая ливийский отказ от программ оружия массового уничтожения и разоблачение международной ядерно-распространенческой сети А.К. Хана, предстоит еще немало работы. Тот факт, что и ливийская ядерная программа и сеть А.К. Хана стали известны данному форуму менее года назад, подчеркивает, что мы, вероятно, еще не в полной мере соизмеряем размах угроз ОМУ, с которыми мы сталкиваемся. И нам тем более надо удвоить усилия здесь и повсюду по борьбе с этими угрозами.

Важную часть нашей кампании по борьбе с распространением ОМУ составляют многосторонние усилия. Мы работаем со своими союзниками, чтобы вернуть Иран в лоно цивилизованных наций и прекратить его химическую, биологическую и ядерную оружейные программы, равно как и его ракетно-баллистическую программу. Мы работаем с МАГАТЭ, чтобы убедить Иран блюсти свои обязательства по ДНЯО и в рамках МАГАТЭ и прекратить свою скрытную ядерно-оружейную программу. Соединенные Штаты работают через ОЗХО и в рамках КБО, чтобы убедить Иран прекратить свои усилия в связи с химическим и биологическим оружием.

Мы также работаем в рамках многостороннего процесса шестисторонних переговоров, чтобы убедить Северную Корею положить конец своим домогательствам ядерного оружия. Соединенные Штаты весьма признательны Китаю за его лидерство и дипломатические усилия по продвижению этих переговоров. Для Соединенных Штатов конечная цель в связи с этой проблемой выглядит весьма четко. Пхеньян должен отвергнуть все практикуемые им маршруты для изготовления ядерной бомбы – как плутониевый маршрут, так и ураново-обогачительный, и он должен полностью, проверяемо и необратимо демонтировать свою ядерную программу.

Немногим более года назад на КР выступал помощник государственного секретаря Стивен Рейдмейкер с изложением воззрений нашего правительства на эффективную многосторонность. Как часть такого видения, мы отмечали свое желание на тот счет, чтобы КР трансформировалась в более действенный многосторонний инструмент. Соединенные Штаты надеются, что мы сумеем коллективно оживить КР, согласовав существенные шаги, которые может предпринять данный форум по борьбе с угрозами, встающими перед нами в XXI веке. И вот сегодня я предстаю перед вами, чтобы внести два предложения по продвижению к этой цели.

(Г-жа Сандерс, США)

Прежде всего Соединенные Штаты практикуют многогранный подход, подключающий ряд международных органов к урегулированию международной проблемы, порождаемой неизбирательным применением долговечных наземных мин. Международные усилия по пресечению пагубных последствий противопехотных наземных мин восходят еще к середине 90-х годов. Между тем все эти усилия носят неполный характер, ибо они не позволяют урегулировать опасность, присущую всем минам, которые, вне зависимости от их формы и габаритов, угрожают гражданскому населению во всем мире, а именно проблему долговечности.

Излагаемое мною сегодня предложение позволило бы сконцентрироваться на ликвидации угрозы, создаваемой всеми долговечными наземными минами, которые ежегодно причиняют 12 000-16 000 смертей и чей продолжительный срок службы приводит к тому, что они остаются опасными для граждан спустя много десятилетий после того, как отпала всякая законная военная необходимость. Соединенные Штаты предпочли заменить свои долговечные мины недолговечными, самоуничтожающимися, самодеактивирующимися минами.

Как мы полагаем, самоуничтожающиеся, самодеактивирующиеся наземные мины могут кардинально сократить угрозу невинным гражданам от хронических рисков, порождаемых долговечными наземными минами. Технологии же самоуничтожения, самодеактивации носят относительно недорогостоящий характер, особенно по сравнению с издержками минной расчистки. Наземные мины с такими технологиями подвергались жестким испытаниям, и они непременно самоуничтожались или приходили в инертное состояние в заданные сроки.

Как главный глобальный форум многосторонних переговоров по контролю над вооружениями, КР вполне подходит для урегулирования этой насущной проблемы. И по этой причине я хочу объявить, что Соединенные Штаты решили добиваться на КР переговоров по международному запрету на сбыт или экспорт долговечных наземных мин. Мы будем и впредь прилагать усилия в рамках КОО с целью поставить под международный контроль и противотранспортные наземные мины. И в предстоящие месяцы я рассчитываю сотрудничать со всеми вами в связи с этим предложением.

Во-вторых, я хотела бы объявить нашу позицию по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Расщепляющиеся материалы – плутоний и высокообогащенный уран – являются фундаментальными и существенными



(Г-жа Сандерс, США)

компонентами ядерного оружия. Запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств упрочил бы глобальные нераспространенческие структуры, нацеленные против ядерного оружия.

Как часть своих усилий по достижению этой цели, Соединенные Штаты вновь подтверждают свою приверженность переговорам на КР по юридически связывающему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Соединенные Штаты более 15 лет не производят расщепляющегося материала оружейного назначения. Закрыты наши производственные объекты. Вместо того чтобы изготавливать все больше расщепляющегося материала, мы сегодня работаем над его утилизацией. Мы изъяли из своего военного запаса примерно 200 тонн расщепляющегося материала. Немалая часть этого материала уже ликвидирована, поставлена под международные гарантии, либо же сделано и то и другое.

Соединенные Штаты также вновь подтверждают свой мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств и будут призывать все государства дать аналогичные публичные заверения.

Вместе с тем американский обзор политики вызвал серьезные озабоченности на тот счет, что реалистическая, эффективная проверка ДЗПРМ недостижима. Мы рассчитываем детально представить на КР свои озабоченности по поводу проверки. Мы полагаем, что ДЗПРМ созрел для переговоров и должен иметь чистый мандат, т.е. мандат, не связанный с другими, безотносительными предложениями насчет специальных комитетов КР.

После почти восьми лет бездействия КР нужно сосредоточить свои усилия на достижимых целях, которые касаются сегодняшних проблем безопасности. Соединенные Штаты полагают, что изложенные мною в этой речи два предложения – запрет на долговечные наземные мины и ДЗПРМ – представляют собой важные достижимые цели для данной Конференции.

В близком будущем мое правительство пришлет сюда с визитом бригаду технических экспертов, чтобы устроить для делегаций брифинг относительно нашей новой позиции по ДЗПРМ, включая детальное разъяснение наших озабоченностей по поводу проверки. Соединенные Штаты надеются, что другие правительства окажутся в состоянии поддержать скорейшие переговоры по ДЗПРМ, а также наше предложение по наземным минам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Соединенных Штатов г-жу Джеки Сандерс за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя, и мне хотелось бы выразить ей свои поздравления в связи с этими двумя предложениями – этими двумя инициативами по противопехотным минам и по расщепляющемуся материалу. Как я уверен, эта презентация выльется в предстоящие недели в предметную дискуссию, как вы хорошо сказали, г-жа посол, в рамках Конференции по разоружению и будет вдохновлять дискуссию и нашу работу. А теперь я даю слово послу Канады г-ну Полю Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне на данном официальном пленарном заседании выразить вам свои поздравления со вступлением на председательское поприще и заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении тех весомых обязанностей, которые сопряжены с вашим постом.

Сегодня мы отмечаем возвращение КР на свою третью, заключительную сессию этого года. Через каких-то несколько недель мы переключим внимание на подготовку доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И боюсь, нам опять придется доложить, что от нас ускользнуло согласие по программе работы. В связи со своим ключевым делом Конференция не сумела включить сцепление.

Но с учетом подавляющей приоритетности, отводимой программе работы, как я полагаю всеми здешними делегациями, мы бы надеялись увидеть на остатке этой сессии – сейчас, когда в определенных столицах завершены обзоры политики, – серию дискуссий, сфокусированных на ключевых элементах предлагаемого плана работы в перспективе выработки консенсуса. Это наверняка не выходит за рамки возможностей собравшихся здесь делегаций при наличии надлежащей политической воли.

На наш взгляд, формирование этой программы работы важно вести из подручного материала. Тем карьером, где нам следует отбирать строительные блоки для своей программы работы, является предложение пятерки послов. Канада может принять предложение пятерки в его нынешнем виде либо какой-то его разумный вариант, который мог бы снискать себе консенсусную поддержку. В этом отношении мы высказали предположение, что солидную первоначальную программу с целью вернуть Конференцию по разоружению в рабочий режим представляла бы собой рационализированная версия предложения пятерки послов, включающая возобновление переговоров по ДЗПРМ по согласованному мандату Шеннона вкупе с учреждением специальных комитетов для обсуждения ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Такого рода тартовый пакет не ущемлял бы вероятного рассмотрения

(Г-н Мейер, Канада)

комплекса других проблемных областей и мог бы помочь сформировать консенсус вокруг программы работы, которая отражала бы уникальный мандат и проблематику КР.

И вот в этом-то свете мы и рассматриваем предложение по наземным минам, как оно было представлено делегацией Соединенных Штатов. Разумеется, я должен отметить, что мы с интересом прослушали объявление Джеки Сандерс о решении относительно ДЗПРМ, и мы, бесспорно, захотим вернуться к этому конкретному аспекту ее выступления в другой раз. Но вот что касается наземных мин, то государства – члены КР, наверное, отдадут себе отчет в том важном вкладе, который вносили и вносят Соединенные Штаты в усилия международного сообщества по преодолению глобального опустошения, причиняемого наземными минами и неразорвавшимися снарядами во многих частях света. Канада и Соединенные Штаты работают как партнеры в рамках этих усилий во многих регионах, и не в последнюю очередь в своем собственном полушарии, где был достигнут замечательный прогресс. Мы с другими также конструктивно сотрудничаем с Соединенными Штатами по проблемам, связанным с наземными минами, на других форумах, и в частности в плане достижения в прошлом году согласия по Протоколу КОО о взрывоопасных пережитках войны. Такое партнерство продолжается и в связи с американским предложением по протоколу КОО о противотранспортных минах, где мы являемся одним примерно из 30 соавторов американской инициативы.

В то же время следует признать, что наши две страны приняли разные подходы относительно необходимости глобального запрета на противопехотные мины (ППМ), и Канада солидаризировалась еще со 142 государствами-участниками в плане своей приверженности всеобъемлющему запрету по Оттавской конвенции. Однако эти расхождения не подрывают нашей способности к совместной работе в русле гуманитарной противоминной деятельности или к сотрудничеству на таких форумах, как КОО, и мы поддерживали и по-прежнему стремимся поддерживать конструктивный диалог, в том что касается наших соответствующих взглядов по самой Оттавской конвенции.

Именно в этом духе мы разъяснили – за счет неофициальных дискуссий с американскими представителями здесь, в Оттаве и в Вашингтоне, – те специфические и фундаментальные трудности, которые создает внесенное американское предложение для нас, да и, мы полагаем, еще для 41 члена КР, которые являются и участниками Оттавской конвенции. Все присутствующие здесь представители, бесспорно, оценят последствия этого предложения для всеобъемлющего, безоговорочного запрета на все

(Г-н Мейер, Канада)

типы ППМ по оттавскому договору, включая его запрет на всю торговлю всякого рода ППМ. Если говорить ясно и просто, то такие государства не будут в состоянии вступить в переговоры по меньшему запрету, нацеленному на то, чтобы прикрыть торговлю одной категорией ППМ, но предполагающему приемлемость торговли другими категориями этого оружия.

На этом фоне канадские должностные лица в Оттаве, Вашингтоне и Женеве пытаются в ходе дискуссий со своими американскими партнерами предложить ряд возможных альтернативных курсов действий, благодаря которым представилась бы возможность продвинуть кое-какие из целей внесенного здесь сегодня американского предложения. Эти альтернативы включают шаги, которые можно было бы предпринять среди неучастников собственно Оттавской конвенции. И они варьируются за счет инициатив, которые можно было бы реализовывать при более широкой поддержке, включая поддержку со стороны Канады, на других форумах, таких как КОО, где мы выступаем в качестве соавтора американского предложения по противотранспортным минам (которое включает призыв к недопущению торговли конкретными типами мин, охватываемых тем предложением). Канада готова работать с Соединенными Штатами и другими заинтересованными делегациями над такими альтернативами.

В заключение, позвольте мне вернуться к более широкому контексту КР: как я уже указывал, мы полагаем, что главной текущей заботой этого форума должно стать формирование программы работы на основе существующих предложений, представленных Конференции. Внесение нового и для многих из здесь присутствующих – проблематичного предложения на предмет переговоров в отсутствие всеобъемлющего отклика на существующее нереализованное предложение, откровенно говоря, является осложняющим фактором для наших усилий по достижению общеприемлемой программы работы для КР. И поэтому нам следует побуждать американскую делегацию еще больше поразмыслить над этой конкретной инициативой и посмотреть, не уместнее ли заниматься ее реализацией или реализацией ее элементов иными способами и/или на иных форумах, и в частности в рамках КОО, где существует солидная основа, на базе которой можно созидать нечто такое, что изначально снискало бы себе широкую поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Мы исчерпали первоначальный список ораторов. Как я вижу, слова просит алжирская делегация. Предоставляю слово послу Алжира г-ну Мохамеду-Салаху Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, на заседании нашей Группы мне уже доводилось поздравлять вас с председательством. И вот здесь, на официальном пленарном заседании Конференции по разоружению, мне хотелось бы повторить это, ибо моя делегация рада видеть уважаемого посла братской соседней страны на посту Председателя этого многостороннего форума разоруженческих переговоров. Будьте же уверены, что мы окажем вам всю необходимую помощь и поддержку в русле целей данной Конференции.

22 января 2004 года, когда мы дискутировали принятие своей повестки дня, а попутно и своей программы работы, уже проявлялись опасения по поводу бесплодного года. И вот сегодня до закрытия работы Конференции по разоружению на 2004 год у нас остается несколько недель, а эти опасения – во всяком случае, такое складывается впечатление – с каждым днем получают все большую иллюстрацию. В сущности, Конференция по разоружению вот уже как восемь лет не находит почвы для согласия, дабы доказать и правомерность своих дебатов, и реальное восприятие забот международного сообщества. Между тем за ней надо признать и некое достоинство заслуги. За эти восемь лет Конференция еще никогда не была столь активной, столь творческой и столь благоприятной для починов на предмет всякого рода компромиссных решений.

Несколько в качестве здешнего дуайена вместе с моим другом послом Эфиопии Фиссехой Йимером я хотел бы воздать должное всем коллегам, которые здесь присутствуют или которые уже покинули нас и отправились на иное поприще, за все то, что они привнесли, сюда и за все то, что они выложили на этом столе, с целью нахождения компромиссных решений. Ибо мы в этом нуждаемся. И мы нуждаемся в продвижении к синтезу, а не в освещении национальных озабоченностей.

Как мы уже неоднократно напоминали, Конференция по разоружению была вычленена международным сообществом для того, чтобы взвались себя его заботы, а не выступать в качестве вместилища для национальных озабоченностей с риском, разумеется, усугубить противоречия. И вот поэтому-то, вслед за нашим уважаемым бельгийским коллегой, который только что предшествовал мне, я и хотел бы напомнить здесь, что предложение пятерки послов остается для нас самым подходящим инструментом для того, откликнуться на задачи и функции Конференции по разоружению. Тут речь идет о последнем синтетическом предложении – явном детище взаимодействия и коллективной работы послов, принадлежащих к разным политическим мировосприятиям. И мне думается, что, во всяком случае, как раз в этом-то и состоит оригинальность этого синтеза, если припомнить весь комплекс предложений, представленных теперь вот уже за десять лет.

(Г-н Дембри, Алжир)

Что нам сказать сегодня, в тот момент, когда мы возобновляем свою работу? С 22 января 2004 года мы держим в руках повестку дня, декалог. И вот исходя отсюда и надо постоянно продвигать наши размышления. Для моей делегации декалог, установленный в 1978 году, остается очень точной формулировкой озабоченностей международного сообщества. В этом качестве данная повестка не есть ни реликт прошлого, ни продукт холодной войны, ни устаревший инструмент. Она остается инструментом, который своей актуальностью точно отражает хронические тревоги человечества. Эти тревоги касаются боязни ядерного холокоста. Эти тревоги касаются безрассудного военного применения атома. Эти тревоги, наконец, касаются распространения ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Данный декалог все еще ожидает крупных переговоров на этом форуме по такой проблематике, как ядерное разоружение, производство расщепляющихся материалов, мирное использование космического пространства и, разумеется, то, что изначально стало достижением в плане международного права, – гарантии безопасности для государств, которые отказались от ядерного оружия. Тут речь идет о праве, о праве освященном, и никому до сих пор не понятно, почему же Конференция по разоружению не в состоянии начать переговоры по международной конвенции, гарантирующей права неядерных государств.

Вот где мы топчемся сегодня. И вот сегодня, быть может, и появляется надежда в связи с тем, что только что объявила наш уважаемый коллега из Соединенных Штатов посол Джеки Сандерс, в связи с американской инициативой относительно ДЗПРМ. Эти позитивным образом привлекло наше внимание, и мы, разумеется, рассчитываем увидеть более конкретное содержание.

Наша вера в предложение пятерки послов, как только что напомнил г-н Дамьен Анжеле из Бельгии, остается существенной данностью. Это предложение являет собой наилучший способ отвратить и пресечь новые угрозы, отвратить и пресечь всякую мошенническую попытку приобрести ядерное оружие. Это предложение носит и эвлютивный характер, а стало быть, оно и ожидает от каждого из нас своего вклада в виде поправки или всякой иной инициативы, которая позволила бы ему стать для всех инструментом сплочения ради крупных переговоров.

В тот момент, когда мы приближаемся к концу своей работы, надо, чтобы последующие недели, которые остаются нам до конца года, позволили нам сконцентрироваться на программе работы. С этой целью могут послужить неофициальные заседания, но надо, чтобы они были задуманы как канал для подготовки

(Г-н Дембри, Алжир)

переговоров, а не как инструмент уклонения в сторону академических вопросов от той колоссальной проблематики, которая затрагивает выживание человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Алжира г-на Мохамеда-Салаха Дембри за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и за его готовность сотрудничать с Председателем. А теперь я даю слово представителю Ирана г-ну Эсламизаду.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне также выразить радость и поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя КР и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я попросил слова просто в порядке реализации права моей делегации на ответ применительно к заявлению уважаемого посла Соединенных Штатов. Уважаемому послу в своем заявлении с извещением КР о предпринимаемых попытках вернуть США в многостороннюю колею не было нужды возводить ложные обвинения, чтобы сделать свой тезис более притягательным. Отвергая всякие обвинения, я должен сказать, что ее превосходительство вновь выдвинула кое-какие обвинения против моей страны и утверждает, будто Иран реализует запрещенные ядерные, биологические и химические оружейные программы.

Мне просто хотелось бы напомнить, что Иран является активным участником всех крупных международных документов, касающихся такого бесчеловечного оружия, и мы весьма призываем Соединенные Штаты передавать любую реальную озабоченность предусмотренным там надлежащим механизмам и подкреплять свою позицию не риторикой, а аргументами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Ирана за его выступление и за поздравления в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Финляндии г-ну Реймаа.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень рад видеть вас во главе нашего заседания и на ниве присущей вам деятельной реализации наших процедур, когда мы начинаем последнюю в этом году сессию нашей работы. Вам неизвестно, как мы жаждем начать предметную работу на КР.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

На протяжении длительного времени для Финляндии и для наших партнеров по ЕС переговоры по ДЗПРМ выступают в качестве первоочередного приоритета, хотя мы и не исключаем возможности урегулирования других важных проблем. В связи с тем что я прослушал посла Дембри, то, когда я готовился к этому краткому выступлению, я увидел у себя в досье свое выступление как раз пятилетней давности, когда дискутировался всеобъемлющий подход посла Дембри к урегулированию проблемы программы работы, и я, конечно же, ценю его неуклонные и интенсивные усилия по решению нашей задачи.

Нашу деятельность в этом году отличали структурированные неофициальные дискуссии в русле повестки дня, которая была принята нами в начале года. И мне думается, было бы полезно как-то отразить это в нашем в докладе Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Я с большим интересом прослушал сделанные заявления, и в особенности заявление моего американского коллеги посла Сандерс. Я думаю и чувствую, что я не один ожидал послания на предмет возможного начала нашей предметной работы на КР. Как мне думается, когда я слушаю первые реакции на это заявление, я, вероятно, не один, кому нужно время, чтобы потщательнее проанализировать это и посмотреть последствия для работы КР, да пожалуй, и для внешней деятельности в рамках наших общих усилий. Мы, естественно, разделяем выраженную в заявлении озабоченность по поводу ненужных жертв, причиняемых долговечными минами среди гражданского населения.

По этим соображениям, г-н Председатель, было бы, наверное, уместно, если бы я кратко информировал Вас и наших коллег в этом зале о самых последних усилиях и веяниях в контексте КОО, и я с большим интересом выслушал комментарии посла Поля Мейера в этом отношении. Правительственные эксперты государств – участников КОО собирались здесь, в Женеве, с 5 по 16 июля с.г., чтобы продолжить свою работу на основе мандата, данного им в прошлом году. Эксперты в очень конструктивной атмосфере обсудили проблемы в связи с непротивопехотными минами. Военным экспертам довелось провести обстоятельный обмен мнениями по заботящим их вопросам. Эта дискуссия также носила предметный и конструктивный характер. Как мы понимаем, мы добились прогресса в прояснении своих позиций. Мы начали идентифицировать области, где имеется общая почва, и сузили расхождения в определенных областях.



(Г-н Реймаа, Финляндия)

Мы, правительственные эксперты, должны вновь встретиться в ноябре этого года, и, как я понимаю, никто не исключает возможности того, что мы добьемся дальнейшего прогресса в своих дискуссиях. Наш мандат на этот год состоит в разработке соответствующих рекомендаций для предстоящего позднее, в ноябре, Совещания государств-участников. По этим причинам я лично, как Координатор по непротивопехотным минам, выразил пожелание на тот счет, чтобы все делегации прибыли на следующее совещание и предприняли подготовку в конструктивном духе и, как я тогда сказал, с решительным прицелом на результативность.

В заключение, в этом контексте стоило бы отметить, что одним из ключевых вопросов, дискутируемых в контексте КОО, является и будет запрет на передачи противотранспортных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Финляндии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Чан Ир Хуну.

Г-н ЧАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хочу выразить вам теплые поздравления моей делегации в связи со вступлением на председательский пост и заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Я попросил слова, чтобы ответить на заявление уважаемого посла Соединенных Штатов относительно шестисторонних переговоров. На шестисторонних переговорах, да и на других форумах, мы не раз четко давали понять, что у нас нет урановой ядерной программы. Продолжающееся же упорство Соединенных Штатов насчет нашей урановой ядерной программы просто-напросто нацелено на создание искусственных трудностей с достижением прогресса на шестисторонних переговорах, что препятствует мирному разрешению ядерной проблемы на Корейском полуострове. Мы расцениваем упорство Соединенных Штатов как еще одну попытку то и дело изолировать и удушить мою страну.

Ну а что касается полного, проверяемого и необратимого демонтажа нашей ядерной программы, то для нас это просто неприемлемо. Моя страна, наша страна не является страной, побежденной в ходе войны, и у Соединенных Штатов, как нам думается, никак

(Г-н Чан, КНДР)

нет права требовать разоружения. Да не разоружимся мы и в будущем перед лицом непрестанной ядерной угрозы и упреждающего нападения со стороны Соединенных Штатов.

Нашей целью является денуклеаризация Корейского полуострова. И не практикую Соединенные Штаты враждебной политики по отношению к моей стране, ядерной проблемы, или ядерной головоломки, не возникло бы, и дело бы не обстояло таким образом, как сейчас.

Чтобы достичь своей цели, мы внесли конструктивное предложение относительно одновременных действий, дабы разрешить ядерную проблему с одобрения и при поддержке субъектов шестисторонних переговоров. И мы будем и впредь прилагать усилия к тому, чтобы разрешить проблему мирно и приемлемым для всех способом на переговорах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Соединенного Королевства г-ну Браучеру.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне сказать, что нам доставляет большое удовольствие видеть вас в председательском кресле, и я желаю вам всяческих успехов на вашем высоком посту и заверяю вас в поддержке моей делегации на вашем трудном поприще.

У меня не было намерений выступать сегодня утром, но я считаю важным тотчас же отреагировать на некоторые только что сказанные вещи. У нас тут вот впервые за долгое время появились признаки подвижки, ну а как гласит британская пословица, "куй железо, пока горячо!"

Как и Соединенные Штаты, мы полностью привержены противодействию той угрозе, какую порождает оружие массового уничтожения, и мы рассчитываем, что Конференция по разоружению сыграет свою роль в этом деле. Нам нужно понять, какую лепту может внести КР в эту деятельность, используя свой уникальный потенциал и таланты наряду с другими ооновскими и многосторонними органами и договорами.

(Г-н Браучер, Великобритания)

Соединенное Королевство всегда придавало большое значение переговорам на КР по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. И мы приветствуем сегодняшнее подтверждение на тот счет, что Соединенные Штаты поддерживают эту цель. На наш взгляд, ДЗПРМ должен быть, как указано в мандате Шеннона, эффективно проверяемым. Но мы ведь всегда прагматичны, и никогда не позволяем, чтобы лучшее стало врагом хорошего. Так что мы будем без предубеждений подходить к американским предложениям в надежде, что они позволят достичь скорейшего согласия, дабы начать работу на КР. Могу подтвердить, что между тем Соединенное Королевство будет выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

По проблеме наземных мин Соединенное Королевство, как подписавшая сторона Оттавской конвенции, уже имеет внутреннее законодательство о запрещении сбыта и экспорта ППНМ. И поэтому нам нет необходимости вовлекаться в новые переговоры на этот счет. Но и в том же прагматичном духе, в каком мы отреагировали на объявление Соединенных Штатов относительно ДЗПРМ, мы признаем, что гуманитарную ценность в качестве промежуточной меры могло бы иметь соглашение государств – неучастников Оттавской конвенции о запрещении торговли долговечными минами. Вместе с тем мы все же задаемся вопросом, а является ли КР надлежащим форумом для переговоров по этому поводу. Я отметил, что говорили об осенней сессии по КОО мои финский и канадский коллеги, и подтверждаю, что мое правительство будет подходить к этому в позитивном духе, с настроем на результативность.

Что касается программы работы, то мы слышали кое-какие интересные выступления. Я тщательно принял к сведению предположение, высказанное Канадой, и на первый взгляд оно, быть может, имеет кое-какие притягательные моменты. И мне вот думается, а нельзя ли еще больше развить эту идею на предмет ее распространения в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Франции г-ну Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я не собирался брать сегодня слово, но по причинам, близким к тем, что изложил мой британский коллега, я хочу отреагировать на выступления, которые я только что услышал. Американская делегация только что сформулировала два предложения: французская делегация принимает к сведению эти предложения. Как только что очень хорошо сказал посол Финляндии, мы ценим, что такая страна, как Соединенные Штаты, апеллирует к нашему многостороннему форуму по важным темам.

Что касается ДЗПРМ, у международного сообщества имеется принципиальный консенсус относительно переговоров на Конференции по разоружению. После ДВЗЯИ в числе обязательств по решению II Конференции 1995 года по пролонгации ДНЯО фигурирует ДЗПРМ. Франция, со своей стороны, с 1995 года выступает в поддержку таких переговоров, и мы по-прежнему открыты для предложений, способных их запустить. Соединенные Штаты только что изложили нам состояние своих размышлений, и мы, естественно, склонны подискутировать по ним, тем более что у нас и у самих есть свои собственные взгляды, и недавно мы их актуализировали. Вам, впрочем, известна наша приверженность мораторию со стороны всех соответствующих государств на производство. Мы поддержим, г-н Председатель, консультации и усилия, которые вы могли бы пожелать предпринять до конца этой сессии.

Что касается наземных мин, то существуют международные усилия, в которых Соединенные Штаты не принимают участия. Тут я имею в виду Оттавскую конвенцию, которая полностью запрещает противопехотные мины и чья первая обзорная Конференция состоится в Найроби в декабре/ноябре этого года. Моя страна активно участвует в реализации этой Конвенции, и ее заботит, чтобы этот документ не был ослаблен. К тому же, как известно каждому, существует процесс, в котором принимают участие Соединенные Штаты в рамках Конвенции 1980 года. Последняя снабжена пересмотренным в 1996 Протоколом по наземным минам. В этих рамках здесь, в Женеве, под координаторством посла Финляндии г-на Маркку Реймаа, чьи усилия мы поддерживаем, рассматривается вопрос о противотранспортных минах. Франция засвидетельствовала весь свой интерес к этой дискуссии, которая уже начала приносить свои плоды. И вот мы задаемся вопросом о том, какое воздействие оказало бы это новое американское предложение на различные усилия, которые я только что упомянул. У моей делегации нет ответа на данном этапе. Между тем она склонна предаться размышлениям.

Наконец, что касается программы работы нашей Конференции, затрагивавшейся несколькими делегациями, то французская делегация считает, что в этом году стимулировать наши размышления помогает вопрос о "новых темах". И я рассчитываю, что удастся отразить в докладе нашей Конференции за 2004 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Франции за его выступление. А теперь я даю слово послу Нидерландов г-ну Сандерсу.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я тоже впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас и заверить в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении ваших нелегких задач.

Мы выслушали сегодня ряд важных заявлений, и мы услышали два предложения уважаемого посла Соединенных Штатов, и вот мне хотелось бы кратко взять слово по этим двум предложениям и по ряду высказанных комментариев о программе работы.

Мне нет необходимости объяснять Конференции, какое важное значение придают Нидерланды ДЗПРМ и переговорам по нему. Мы очень активно действуем в этой сфере, и поэтому я рад слышать, что Соединенные Штаты завершили свой обзор по ДЗПРМ и даже желают, чтобы эти переговоры состоялись. Мы рассчитываем на предметную дискуссию относительно явно всплывшей озабоченности по поводу проверяемости такого договора. И я надеюсь, что эти дискуссии относительно проверяемости можно будет провести без предвзятости и что не будет объявляться преждевременных выводов, и нам будет очень интересно увидеть бригаду экспертов из Вашингтона, которые устроят нам брифинг относительно этих озабоченностей.

Что касается предложения по минам, то я очень тщательно выслушал, что говорили ряд делегаций, и Нидерланды отводят приоритет и урегулированию проблемы наземных мин – я должен сказать: проблемы "противотранспортных" мин, ибо, разумеется, проблема противопехотных мин урегулирована для моей страны, а вот проблема "противотранспортных" мин фигурирует на текущих дискуссиях, возглавляемых послом Реймаа в рамках КОО, где передача этих типов мин также выступает в качестве одной из конкретных тем дискуссии с целью, по крайней мере так мы надеемся, достижения юридически связывающего документа по противотранспортным минам; и как мне думается, именно на это направлены все усилия, по крайней мере со стороны большинства членов КОО, и нам бы не хотелось, чтобы эти усилия дублировались или расстраивались за счет событий в другом месте.

Напомню также, что говорил наш канадский коллега относительно потенциального эффекта разбора проблемы наземных мин на КР для текущих усилий по установлению программы работы, которые все еще идут своим ходом. Мы все-таки полагаем, что предложение пятерки послов закладывает основы для того, чтобы попытаться достичь программы работы, и я также с большим интересом отмечаю, что сказал наш канадский коллега в связи с возможной рационализацией предложения пятерки послов за счет

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

выбора трех основных элементов этого предложения пятерки: ДЗПРМ, ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Вот те несколько замечаний, что мне хотелось высказать в данном конкретном случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Пакистана г-ну Юмеру.

Г-н ЮМЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень рад видеть вас во главе наших дискуссий. Мы следим за вашими обширными усилиями со вступления на этот пост по продвижению работы и программы нашей Конференции. И нет надобности говорить, что вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку.

Как и многие другие, я тоже не собирался выступать сегодня, но, как мне думается, я не могу не сделать этого в связи с некоторыми поднимавшимися моментами. Мы, разумеется, приняли к сведению два предложения посла Соединенных Штатов. На данном этапе я не буду выступать с какой-то официальной реакцией. Это важные инициативы, и они потребуют от нас весьма тщательного размышления и изучения.

Мне хотелось бы остановиться на двух проблемах, поднимавшихся некоторыми делегациями. Во-первых, речь идет об отражении в докладе КР существа уже проведенных нами неофициальных дискуссий. И вот нам надо очень осмотрительно подходить к тому, что же мы хотим отразить, ибо у нас нет никакого документа, равно как нет у нас и никакого согласия относительно подготовки того или иного документа по неофициальным заседаниям, которые мы проводили на протяжении последних трех или четырех месяцев. Так что нам надо очень осмотрительно подходить к тому, что мы хотим отразить в докладе КР, помимо, разумеется, того, чтобы сказать, что у нас прошло семь заседаний. Чудесно. Но вот сверх того, с точки зрения существа, нам надо быть очень осмотрительными.

Сегодня вот кое-кто из наших друзей говорил, со ссылкой на предложение пятерки послов, что у нас есть три основные темы. Прошу прощения, но мы бы не согласились с такой оценкой. Мы очень твердо считаем, что у нас есть четыре основные проблемы, и всеми этими проблемами надо будет заняться, прежде чем у нас тут возникнет какая-то двусмысленность, и нам следует наглядно представить свою позицию во избежание всяких ненужных трудностей, которые могли бы возникнуть впоследствии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Так что наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 5 августа 2004 года, в 10 час. 00 мин., в этом же зале.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.